

ОБЩИЕ ПРЕДМЕТЫ И УНИВЕРСАЛИИ (К столетию доказательства Лесневского)

Павел Роек¹

Abstract

Stanisław Leśniewski defined a universal as a general object that possesses only those properties, which are common to all the individual objects, corresponding to it. By defining so, Leśniewski came to infer that general objects cannot exist at all. The author of the article claims Leśniewski's proof for non-existence of universals rests on serious misunderstanding of their nature. The author argues that universals are not necessarily «objects». Moreover crucial concepts of «possession», «property», «common», and «unique» involved in Leśniewski's definition of general objects are at least debatable. Thus the proof already comes apart as it starts.

Keywords: universal, excluded middle, object, property.

1. Введение

Почти сто лет тому назад, в 1913 году, Станислав Лесневский опубликовал статью, в которой он предложил доказательство против существования универсалий. Впоследствии этот аргумент появлялся, в разных версиях, в более поздних работах Лесневского.² Этот довод должен был стать – как полагал его автор – «смертельным приговором» реализма в вопросе универсалий.³

Аргументы Лесневского вызвали в польской философии столетний спор.⁴ В нём принимали участие выдающиеся польские философы: в предвоенный период, среди прочих, Роман Ингарден, Казимир Айдукевич, Владислав Татаркевич, Тадеуш Чезовский и Леон Хвистек. В послевоенный период – Юзеф Бохенский, Чеслав Леевский и Болеслав Собочинский. Этими доказательствами занимались также итальянцы⁵,

¹ Павел Роек – Ph. D., преподаватель Ягелонского университета (г. Краков, Польша).

² Leśniewski S. Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności // *Filozofia Nauki*. 1994. № 6. S. 140–142; Leśniewski S. O podstawach matematyki (I) // *Przegląd Filozoficzny*. 1927. № 30. S. 183–184.

³ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 142.

⁴ Woleński J. *Szkola Lwowsko-Warszawska w polemikach*. Warszawa: Scholar, 1997. S. 58–65; Grygianiec M. Leśniewski przeciwko powszechnikom // *Filozofia Nauki*. 2000. № 31–32. S. 108–112.

⁵ Lushei E. *The Logical Systems of Leśniewski*. Amsterdam: North-Holland, 1962.

американцы⁶, швейцарцы⁷, англичане⁸ и японцы⁹. Они претерпели многочисленные реконструкции и формализации¹⁰ и по сей день порождают горячие споры (см., напр., полемику Войтеха Вчурки и Мариуша Григянца¹¹).

В статье я попытаюсь подвести своеобразный итог этим ста годам дискуссий вокруг доказательств Лесневского. Я стремлюсь показать, что с онтологической точки зрения они не имеют, увы, большого значения, поскольку в их основе лежит фундаментальное непонимание сущности проблемы универсалий. Универсалии, или общие свойства, не являются общими предметами, против которых и направлен аргумент Лесневского. Трудно избавиться от мысли, что ещё никогда прежде в истории философии столь многие выдающиеся философы столь долго не занимались столь большим недоразумением.

2. Дефиниция общего предмета

Аргумент Лесневского обрёл широкую известность благодаря Тадеушу Котарбинскому, который неоднократно воспроизводил его разные варианты в своих работах. Основанием дальнейшего анализа является самая простая версия аргумента Лесневского, сформулированная Котарбинским в 1921 году.¹² Котарбинский определяет универсалию, или – как он пишет – «общий предмет», следующим образом:

«Предметом, общим для всех предметов *P*, будет такой предмет *Op*, который обладает только признаками, общими для всех предметов *P*»¹³.

⁶ Smith B. On the Phases of Reism // J. Woleński (red.) *Kotarbiński: Logics, Semantics and Ontology*. Dordrecht: Kluwer, 1990. S. 137–183.

⁷ Küng G. *Ontology and the Logistic Analysis of Language. An Enquiry into the Contemporary Views on Universals*. Dordrecht: D. Reidel, 1967.

⁸ Simons P. Nothing Recurs: An Argument Against Real Universals // W. Strawiński, M. Grygianiec, A. Brożek (red.) *Myśli o języku, nauce i wartościach. Księga ofiarowana Profesorowi Jackowi Juliuszowi Jadackiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa: Semper, 2006. S. 213–221.

⁹ Waragai T. Leśniewski's Refutation of General Objects on the Basis of Ontology // *Journal of Gakugei*. 1981. № 30. P. 49–54.

¹⁰ Woleński, op. cit., s. 60–62; Grygianiec, op. cit., s. 121–125; Wciórka W. Argument Mariusza Grygiańca za niepoprawnością definicji przedmiotu ogólnego // *Filozofia Nauki*. 2005. № 52. S. 98–101; Rygalski A. Leśniewski i Ingarden o uniwersaliach. Na marginesie pewnego dowodu // J. Perzanowski, A. Pietruszczak, C. Gorzka (red.). *Filozofia/Logika: Filozofia Logiczna 1994*. Toruń: Wyd. UMK, 1995. S. 207–216.

¹¹ Wciórka, op. cit., s. 83–101.

¹² Kotarbiński T. *Dzieła wszystkie*. T. II. *Ontologia, teoria poznania i metodologia nauk*. Wrocław: Ossolineum, 1993. S. 104.

¹³ Ibid., s. 104.

Это определение практически дословно повторяет дефиницию самого Лесневского, предложенную им в 1913 году¹⁴, и предвосхищает дефиницию 1927 года¹⁵. В другом месте Котарбинский предложил расширенное определение, относящееся к содержанию и объёму имён, однако оно породило ещё больше проблем, чем предложенное ранее.

Существует много способов формального выражения данного выше определения общего предмета.¹⁶ Представляется, что для данной работы достаточной будет следующая формулировка:

$$(D1) \quad O(x, Z) \equiv \forall \phi \forall y \in Z (\phi(x) \supset \phi(y)).$$

Предмет x является общим предметом для всех предметов множества Z тогда и только тогда, когда обладает *только* свойствами, общими для всех этих предметов. Предполагаю, что множество Z должно включать как минимум два разных элемента, которые обладают некоторыми общими свойствами.

Зачастую признаётся, что общий предмет обладает *всеми и только* теми свойствами, которые являются общими для многих вещей¹⁷ (Мариуш Григынец¹⁸ ошибочно приписывает эту дефиницию Котарбинскому¹⁹). Дефиниция тогда принимает вид тождества:

$$(D2) \quad O(x, Z) \equiv \forall \phi \forall y \in Z (\phi(y) \equiv \phi(x)).$$

Причиной принятия более сильной дефиниции (D2) является тот факт, что принятие (D1) усложняет теорию общих предметов. В этом случае для одного множества вещей с некоторым количеством общих свойств может существовать много разных общих предметов, а один общий предмет может соответствовать разным множествам.²⁰ Проблема, однако, не так проста, поскольку, как отмечает Петер Саймонс, определение (D2) приводит к известной в номинализме проблеме теории множеств – проблеме коэкстенци-

¹⁴ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 140.

¹⁵ Leśniewski, *O podstawach matematyki (I)*, op. cit., s. 183.

¹⁶ Jadacki J.J. *Ontological Minimum* // Augustynek Z., Jadacki J.J. *Possible Ontologies*. Amsterdam. Atlanta: Rodopi, 1993. S. 112; Kosek A. *Definicja przedmiotu ogólnego* // *Filozofia Nauki*. 2005. № 49. S. 56; Wciórka, op. cit., s. 85.

¹⁷ Jadacki J.J. *O co chodzi w tzw. sporze o powszechniki* // *Studia Filozoficzne*. 1984. № 10. S. 64; Jadacki, *Ontological Minimum*, op. cit., s. 112; Kosek A. *Kilka uwag w sprawie pojęcia powszechnika* // *Filozofia Nauki*. 2003. № 43–44. S. 42.

¹⁸ Gryganiec M. *Kotarbiński przeciwko powszechnikom* // *Przegląd Filozoficzny*. 2001. № 39. S. 96.

¹⁹ Kotarbiński T. *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*. Wrocław: Ossolineum, 1961. S. 51.

²⁰ Kosek, *Kilka uwag w sprawie pojęcia powszechnika*, op. cit.; Wciórka, op. cit., s. 86.

ональности.²¹ Независимо от того, какое из определений лучше, для введения аргумента Лесневского достаточно и более слабой дефиниции (D1).²²

3. Аргументы Лесневского и Котарбинского

Дефиниция общего предмета приводит к двум широко обсуждавшимся затруднениям. На первое из них указал Станислав Лесневский в своей классической работе²³. Этот аргумент сжато формулирует Котарбинский:

«Пускай *c* будет частным признаком некоторого предмета *P*, т. е. таким, что этот предмет *P* им обладает, а все иные предметы *P* не обладают. Такой признак должен существовать для каждого *P*, иначе два или более *P* были бы идентичны. Таким образом, предмет *Op*, по закону исключённого третьего, должен обладать или признаком *c*, или признаком отсутствия этого признака, его отрицанием; однако, обладай он признаком *c* или же его отрицанием, в обоих случаях он имеет признак, который не является общим для всех *P*, что противоречит дефиниции предмета *Op*».²⁴

Полуформальный аргумент Лесневского 1927 года можно рассматривать как новую формулировку этого рассуждения. Этот же аргумент появился, с небольшими изменениями, в популярных *Элементах теории познания, формальной логики и методологии наук* Котарбинского²⁵. Он получил название «аргумент Лесневского – Котарбинского».

Второе затруднение, к которому приводит дефиниция общего предмета, Котарбинский сформулировал в статье 1921 года.

«Предмет *Op* – общий. И поскольку он обладает признаками, общими для предметов *P*, то и признак всеобщности относительно предметов *P* является общим признаком. Следовательно, они все являются общими относительно предметов *P*, а значит, тождественны себе и предмету *Op*».²⁶

Котарбинский повторил приведённый выше аргумент в *Элементах* с пометкой, что «его продумал» неизвестный до того инженер Александр Зильбер.²⁷ Предлагаю этот аргумент назвать «аргумент Зильбера – Котарбинского».

²¹ Simons P. Nothing Recurs: An Argument Against Real Universals // W. Strawński, M. Grygianiec, A. Brożek (red.) *Myśli o języku, nauce i wartościach. Księga ofiarowana Profesorowi Jackowi Juliuszowi Jadackiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa: Semper, 2006. S. 214.

²² Wciórka, op. cit., s. 86.

²³ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 140–142.

²⁴ Kotarbiński, *Dzieła wszystkie*, t. II, op. cit., s. 104.

²⁵ Kotarbiński, *Elementy teorii poznania*, op. cit., s. 51–52.

²⁶ Kotarbiński, *Dzieła wszystkie*, t. II, op. cit., s. 104.

²⁷ Kotarbiński, *Elementy teorii poznania*, op. cit., s. 52.

Сходство между указанными аргументами очевидно. Основанием первого являются частные свойства индивидуальных предметов, которые не могут принадлежать общему предмету, основанием второго, напротив – свойства общего предмета, которые не могут принадлежать предметам индивидуальным. Мариуш Григянец метко назвал первый из них «доводом из единичного», а второй – «доводом из всеобщего».²⁸

4. Критика доказательства Лесневского

Критику доказательства Лесневского можно вести в двух направлениях: можно указать, *во-первых*, на неправильность рассуждения, *во-вторых* – на неправильность самой дефиниции универсалии.

Одним из наиболее частых замечаний в адрес этого аргумента является указание на то, что в нём используется предпосылка, согласно которой закон исключённого третьего распространяется как на общие предметы, так и на предметы индивидуальные. Это замечание ясно выразил Роман Ингарден в полемике с Котарбинским²⁹, однако применение закона исключённого третьего к универсалиям критиковал ещё Ян Лукасевич в своей работе *О принципе противоречия у Аристотеля*³⁰, которая впервые увидела свет за несколько лет до появления доказательства Лесневского. Согласно этому положению, общие предметы в определённом смысле суть предметы неполные, в них есть моменты неопределённости и поэтому к ним не применим принцип исключённого третьего.³¹ В дальнейшем критерий применимости или неприменимости этого принципа служил критерием индивидуальности или всеобщности предметов.³²

Тем не менее, независимо от того, является аргумент Лесневского верным или нет, он основан на столь эксцентричной дефиниции универсалии, что практически не имеет значения в споре об универсалиях. Согласно Лесневскому и Котарбинскому, универсалия должна быть 1) *предметом*, 2) *который обладает* 3) *только* 4) *признаками*, 5) *общими* для всех соответствующих ему индивидуальных предметов.³³ Собственно, каждую часть этой дефиниции можно подвергнуть сомнению. *Во-первых*, как правило, универсалии рассматриваются не как предметы, а как свойства, *во-вторых*, не считается, что они вообще обладают свойствами ин-

²⁸ Gryganiec, *Kotarbiński przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 97.

²⁹ Ingarden R. *Z teorii języka i filozoficznych podstaw logiki*. Warszawa: PWN, 1972. S. 492–493.

³⁰ Łukasiewicz J. *O zasadzie sprzeczności u Arystotelesa*. Warszawa: PWN, 1987. S. 113.

³¹ Küng, op. cit., s. 103.

³² Jadacki J.J. *Kłopoty z konkretnymi i abstraktami // J.J. Jadacki, T. Bigaj, A. Lissowska (red.). Co istnieje? Antologia tekstów ontologicznych wraz z komentarzami*. T. I. Warszawa: Petit, 1996. S. 298

³³ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 140; Kotarbiński, *Dzieła wszystkie*, t. II, op. cit., s. 104.

дивидуальных предметов, более того – *в-третьих*, – что они обладают только этими свойствами. *В-четвёртых*, кажется, что эти аргументы лежат в основе самой неудачной из всех возможных теории свойств, согласно которой есть свойства, соответствующие любым предикатам. И *в-пятых*, они предполагают реализм в вопросе об универсалиях, поскольку без колебаний говорят об идентичных свойствах отдельных индивидов и общих предметов. Именно так авторы этих доказательств гонят общие предметы в дверь, не замечая при этом, что в окно к ним ломятся подлинные универсалии. Попробуем теперь более детально рассмотреть следующие элементы дефиниции Лесневского.

4.1 «Предмет»

Наиболее серьёзная проблема заключается в том, что, согласно Лесневскому, универсалии являются *предметами*. При этом речь не идёт о том, что это предметы в широком смысле или просто некоторый род бытия. Предполагается, что это предметы в более узком понимании, субъекты свойств, а не сами свойства. Иными словами, согласно Лесневскому, универсалии суть попросту вещи.

С точки зрения реализма, в основе дефиниции Лесневского – Котарбинского лежит категориальная ошибка. Универсалии, как правило, считаются бытием, принадлежащим к иной, нежели единичные вещи, онтологической категории. Универсалии суть свойства или аспекты вещи, а не просто некие странные вещи. И значит, это не предметы, обладающие некоторыми признаками, а, скорее, сами эти признаки. Поэтому многие авторы полагают, что «доказательства несуществования общих предметов» попросту не имеют отношения к самим универсалиям. Роман Ингарден писал, что они основаны на «ошибочном и полном абсурда определении» общего предмета³⁴, Юзеф Бохенский – что они «стреляют в пустоту»³⁵, Ежи Калиновский – что это попытка «влomиться в открытую дверь» и «борьба с ветряными мельницами»³⁶. В последнее время этот диагноз повторял Войтех Вчурка. Он полагает, что аргументы подобного рода суть «искусственный свет философии»³⁷ и «атака соломенного чучела»³⁸, поскольку они предполагают такую дефиницию универсалий, которую «ни один разумный онтолог не склонен принимать»³⁹. Похожее мнение высказывают и другие зарубежные авторы.⁴⁰ Неправильность определения универсалии как вещи должны также доказать и специально сформулированные аргу-

³⁴ Ingarden, op. cit., s. 491.

³⁵ Bocheński J.M. Powszechniki jako treści cech w filozofii św. Tomasza z Akwinu // *Przegląd Filozoficzny*. 1938. Vol. 41. S. 139.

³⁶ Kalinowski J. Dowody na nieistnienie przedmiotów ogólnych // *Roczniki Filozoficzne XXXIX–XL*. Z. 1 (1991–1992). S. 73.

³⁷ Wciórka, op. cit., s. 83.

³⁸ Ibid., s. 96.

³⁹ Ibid., s. 83.

⁴⁰ Simons, op. cit., s. 214; Küng, op. cit., s. 104.

менты Мариуша Григянца⁴¹, которые, однако – как доказал Войтех Вчурка⁴², – сами являются неправильными.

Неудачность аргументации Лесневского становится особенно очевидной в случае, если проследить её исторические проекции. Изначально Лесневский⁴³ приписывал критикуемую им теорию универсалий древним и средневековым реалистам, Локку, Твардовскому и Гуссерлю. К сожалению, все эти проекции оказались ошибочными. На защиту Гуссерля встал Ингарден⁴⁴ и показал, что на основе гуссерлевской теории универсалий нельзя построить подобное доказательство и что подобной концепции общего предмета мы не находим ни у Локка, ни у Твардовского. В свою очередь Бохенский⁴⁵ и Калиновский⁴⁶ заступились за средневековых реалистов в лице св. Фомы Аквинского. Не нашлось защитников только у Платона и Аристотеля, но и их, при желании, также можно было бы избавить от нападок. Впоследствии Лесневский не приписывал, возможно, ввиду критики, с какой были встречены его исторические отсылки, своё определение кому-либо из философов.⁴⁷ Если у критикуемой теории нет сторонников, то как тогда можно защититься от обвинений в *ошибке «соломенного чучела»*⁴⁸?

Всё сказанное свидетельствует в пользу того, что причиной появления неадекватной дефиниции универсалии явился реистский язык, который Лесневский и Котарбинский использовали при формулировке данного понятия. В системе этого языка универсалии, если они вообще могли существовать, должны быть вещами. Согласно Казимиру Айдукевичу⁴⁹, номинализм Лесневского возник постольку, поскольку в его языке действовала только одна синтаксическая категория имён. В системе других языков можно, напротив, допускать имена во многих синтаксических категориях и, в итоге, осмысленно говорить об универсалиях. На ограниченность реистского языка при формулировке дефиниции универсалий указывали также и другие авторы.⁵⁰ Если этот диагноз верен, то можно говорить о том, что язык не может быть достаточным проводником по онтологии.

⁴¹ Grygianiec, *Leśniewski przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 117; Grygianiec, *Kotarbiński przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 113.

⁴² Wciórka, op. cit., s. 83–101.

⁴³ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 140, 142.

⁴⁴ Ingarden, op. cit., s. 500–501.

⁴⁵ Bocheński, op. cit., s. 136–149.

⁴⁶ Kalinowski, op. cit., s. 75.

⁴⁷ Leśniewski, *O podstawach matematyki (I)*, op. cit., s. 183.

⁴⁸ Straw-man fallacy.

⁴⁹ Ajdukiewicz K. W sprawie uniwersaliów // Ajdukiewicz K. *Język i poznanie*. T. I. Warszawa: PWN, 1985. S. 196–210.

⁵⁰ Küng, op. cit., s. 104; Grygianiec, *Kotarbiński przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 114.

4.2 «Который обладает»

Дефиниция универсалии Лесневского гласит, что «общий предмет» может обладать точно такими же свойствами, что и единичные предметы, и обладать ими точно таким же образом, что и сами эти предметы. Это очень спорное утверждение. Поскольку всё выглядит так, что универсалии, чем бы они ни были, не обладают свойствами единичных предметов или хотя бы обладают ими иным образом.⁵¹

Дефиниция Лесневского, таким образом, позволяет сделать вывод, что универсалии иллюстрируют сами себя.⁵² Возможно, некоторые универсалии могут иллюстрировать сами себя, однако допущение того, что все они таковы, не приемлемо. Человек вообще должен тогда быть человеком, белая вообще – белой, а бытие *далеко от* – быть *далеко от*. Самоиллюстрация универсалий, кроме того, приводит к известной ещё со времен Платона проблеме «третьего человека» (*Parmenides* 132A–133A; *Met.* 990b 18, 1079a 13). Таким образом, нет ничего удивительного в том, что это положение повсеместно отрицается, а теория универсалий, из которой оно выведено, считается попросту ошибочной.

Универсалии скорее всего не обладают теми признаками, которыми обладают иллюстрирующие их предметы. Реалисты чаще всего различают свойства индивидуальных предметов и свойства универсалий, а также то, каким образом обладают своими свойствами вещи и каким – универсалии.⁵³ Например, Готлоб Фреге различал «свойства» (*Eigenschaften*), которые явлены в «понятии», и «признаки» (*Merkmale*), которые принадлежат вещам.⁵⁴ Подобно этому, Ингарден различал содержание идеи, которое складывается из идеальных конкретизаций чистых идеальных качеств, реально конкретизирующих единичные вещи, и свойства идеи как идеи. Эдвард Н. Зальта, автор теории абстрактных объектов, в случае вещей говорил об «экземплификации», а в случае идеальных предметов – об «инкодировании» свойства.⁵⁵

Ян Воленский, защищая этот элемент дефиниции Лесневского, предполагал, что только тезис о наличии у универсалии свойств индивидуальных вещей позволяет установить отношения между самой универсалией и соответствующими ей индивидуальными предметами. Он писал следующее:

⁵¹ Küng, op. cit., s. 104; Grygianiec, *Leśniewski przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 117; Wciórka, op. cit., s. 83; Simons, op. cit., s. 214.

⁵² Küng, op. cit., s. 104.

⁵³ Ibid.,

⁵⁴ Frege G. *Pisma semantyczne* / Przeł. B. Wolniewicz. Warszawa: PWN, 1977. S. 12, 56–57.

⁵⁵ Grygianiec, *Leśniewski przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 117; Grygianiec M. *Incendium philosophiae // Filozofia Nauki*. 2005. Vol. 52. S. 111–122.

«Трудно понять, как универсалия может быть проиллюстрирована отдельными предметами, если признаки самой универсалии, хотя бы некоторые, не совпадают с признаками иллюстрирующих её предметов»⁵⁶.

Похоже, однако, что эту связь можно объяснить иным способом, нежели отсылкой к «совпадению», или идентичности, свойств вещей и универсалий. Фреге утверждал, что свойства единичных вещей суть «признаки» универсалии, Ингарден – что свойства вещей и содержание идеи суть конкретизации чистых идеальных качеств, наконец, Зальта – что эти самые свойства «экземплифицированы» в вещах и «инкодированы» в универсалиях. Независимо от того, какие затруднения вызывают эти рассуждения, их с уверенностью можно считать некоторой альтернативой простому отождествлению.

Предложенное Фреге различие «признаков» и «свойств» позволяет избежать обоих упреков, о которых речь шла выше. *Во-первых*, свойства вещей являются не свойствами общих предметов, а их признаками. Благодаря этому общий предмет перестаёт быть противоречивым, поскольку он не обладает ни свойствами своих случаев, ни их отрицаниями. Это предотвращает «парадокс частного свойства» Лесневского. *С другой стороны*, свойства общих предметов не являются свойствами соответствующих им вещей. Отношение иллюстрирования не является транзитивным, поскольку, как писал Фреге, «то, что мы говорим о понятии, вообще не соответствует предмету»⁵⁷. В связи с этим следует заметить, что предметы не обладают свойством всеобщности, и это позволяет избегать «доказательства из всеобщего» Зильбера. Аналогичную аргументацию в ответ на аргументы Котарбинского представил Ингарден⁵⁸.

Дефиницию общего предмета можно модифицировать, чтобы прояснить это замечание. Такую попытку предпринял Мариуш Григянец, отвечая на полемические выпады Войцеха Вчурки.⁵⁹ Григянец предлагает использовать разницу между «экземплификацией» свойства в единичном предмете и «инкодированием» свойства в общем предмете. В соответствии с этим предложением дефиницию (D2) можно представить следующим образом:

$$(D3) \quad O(x, Z) \equiv \forall \phi \forall y \in Z ((x)\phi \equiv \phi(y)).$$

Выражение « $(x)\phi$ » означает здесь инкодирование свойства ϕ в « x », а « $\phi(y)$ » – его экземплификацию в « y ». Дефиниция, предложенная Григянцем⁶⁰, несколько сложнее, поскольку она допускает

⁵⁶ Woleński, op. cit., s. 64–65.

⁵⁷ Frege, op. cit., s. 56.

⁵⁸ Ingarden, op. cit., s. 502.

⁵⁹ Grygianiec M. Teoria obiektów abstrakcyjnych Edwarda N. Zalty. Analiza i krytyka // *Filozofia Nauki*. 2005. Vol. 49. S. 25–40.

⁶⁰ Grygianiec, *Incendium philosophiae*, op. cit., s. 112.

существование общих предметов всех рангов и учитывает не только свойства, экземплифицированные в предметах, принадлежащих Z , но также в них инкодированные. Дефиниция в стиле (D3), даже если и невосприимчива к аргументам Лесневского и Зильбера, всё равно не является интересной с точки зрения теории универсалий, поскольку предполагает существование общих свойств (см. § 4.5).

4.3 «Только»

Спорным является также и утверждение Лесневского о том, что универсалия обладает *только* общими признаками предметов своего объёма. Ингарден указывал⁶¹, что этот элемент дефиниции общего предмета можно понимать двояко. *Во-первых*, можно вести речь о том, что общий предмет должен обладать только общими для индивидуальных предметов признаками, но вместе с тем он может иметь и некоторые другие признаки. *Во-вторых*, можно говорить и о том, что общий предмет обладает только общими признаками индивидуальных предметов и более никакими другими признаками не обладает. В первом случае обладание «только общими признаками» не вызывает противоречий (кроме уже указанных ранее). Увы, из аргументов Лесневского и Котарбинского следует, что они имели в виду второй случай.

Это предположение совсем не убедительно. Поскольку допустимо, что если универсалии, чем бы они ни были, в принципе могут обладать некоторыми свойствами, то ничто не мешает им обладать теми свойствами, которых нет у предметов, их иллюстрирующих. «Бытие общим», «обладание n случаями» или «бытие идеальным» – вот только некоторые из таких свойств. Лесневский же вместо этого предполагает, что общие предметы обладают только общими признаками индивидуальных предметов, что позволяет Котарбинскому, или, скорее, инженеру Зильберу триумфально доказать, что они не могут существовать, поскольку являются общими, а единичные вещи не обладают свойством всеобщности. Ещё Ингарден протестовал против того, чтобы признавать наличие у общих предметов только общих свойств предметов индивидуальных.⁶² Согласно теории Ингардена, идеи как идеи обладают свойствами, которые отсутствуют у вещей, соответствующих этим идеям.⁶³ Подобным образом, в теории Фреге «понятия» обладают «свойствами», которые не принадлежат их предметам.

Модифицировать дефиницию общего предмета с учётом этого замечания непросто. Общий предмет должен быть чем-то, что обладает всеми общими признаками индивидуальных предметов из некоторого множества:

$$(D4) \quad O(x, Z) \equiv \forall \phi \forall y \in Z (\phi(y) \supset \phi(x)).$$

⁶¹ Ingarden, op. cit., s. 502.

⁶² Ibid., s. 492–497.

⁶³ Ibid., s. 504.

Исходя из этой дефиниции, общий предмет x может обладать также некоторыми другими свойствами, а не только свойствами, общими для предметов множества Z . Проблема состоит, однако, в том, что в таком случае общими предметами могут быть *любые* предметы, принадлежащие Z . Такой вывод, однако, неприемлем даже в такой странной теории, как теория «общих предметов». Дефиниенс (D4) может быть, самое большее, элементом окончательной дефиниции «общего предмета».⁶⁴

4.4 «Признаки»

Следующая проблема касается понятия *признаки* в дефиниции общего предмета. Всё указывает на то, что Лесневский использовал «избыточную» (*abundant*), а не «скудную» (*sparse*), в смысле Дэвида Льюиса⁶⁵, теорию свойств. Поскольку сам аргумент требует, чтобы свойствами являлось обладание некоторыми свойствами и необладание некоторыми другими. Вопреки этому, имеются достаточные основания, чтобы не признавать подобные предикаты предикатами, относящимися к вещи на основании её свойства. Кроме того, Мариуш Григянец убедительно доказал, что с точки зрения логики обладание свойством обладания свойством F суть то же самое, что и обладание свойством F .⁶⁶ Более того, с точки зрения онтологии, *необладание свойством F* не суть то же самое, что *обладание свойством не- F* . На это обращал внимание Ингарден в полемике с Котарбинским⁶⁷, а, кроме него, также и другие авторы.⁶⁸ В свою очередь, аргумент Зильбера имеет ещё более сомнительную предпосылку, согласно которой *бытие общим* суть свойство общего предмета. И вновь следует указать на то, что это очевидно формальный предикат, являющийся истинным для предметов, но не на основе свойства, которым они обладают. Ингарден доказал, что если всеобщность и является признаком, то это признак совершенно иного рода, нежели признаки вещей.⁶⁹ Ян Воленский, напротив, указывал, что всеобщность сводится попросту к обладанию общими признаками индивидуальных предметов, сама же она при этом не является признаком «в строгом смысле слова»⁷⁰. Согласно Лесневскому и Котарбинскому, в числе признаков общих и индивидуальных предметов могут быть как отрицательные признаки, например «небытие белым», так и признаки формальные, например «бытие

⁶⁴ Grygianiec, *Incendium philosophiae*, op. cit., s. 112.

⁶⁵ Lewis D. *On the Plurality of Worlds*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. P. 59, 60.

⁶⁶ Grygianiec, *Leśniewski przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 117–118.

⁶⁷ Ingarden, op. cit., s. 492.

⁶⁸ Simons, op. cit., s. 214; Rygalski, op. cit., s. 208; Grygianiec, *Kotarbiński przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 103.

⁶⁹ Ingarden, op. cit., s. 498.

⁷⁰ Woleński J. *Filozoficzna szkoła lwowsko-warszawska*. Warszawa: PWN, 1985. S. 211; Woleński, *Szkoła Lwowsko-Warszawska w polemikach*, op. cit., s. 64.

общим». С точки зрения онтологии такая теория свойств выглядит сомнительной.

Находкой, которая помогла бы избежать затруднений, указанных Лесневским и Котарбинским, явилась модификация (D2), предложенная Артуром Косеком⁷¹. Он обратил внимание на особое отношение между положительными и отрицательными свойствами: первые суть основание, на котором возникают вторые. Для исчерпывающей характеристики предмета нет необходимости, таким образом, перечислять все его признаки. Достаточно указать только основные, из которых по определённым правилам можно вывести и все остальные его признаки. Косек предлагает оставить за общим предметом только основные общие признаки индивидуальных предметов. В таком случае дефиниция общего предмета может быть представлена следующим образом:

$$(D5) \quad O(x, Z) \equiv \forall \phi \in \Phi \forall y \in Z (\phi(y) \equiv \phi(x)).$$

Общий предмет обладает всеми и только теми свойствами из множества Φ основных свойств, которые являются общими для индивидуальных предметов множества Z .⁷² В итоге, индивиды могут обладать некоторыми признаками, например отрицательными, которых нет у их общего предмета, а общий предмет может иметь признаки, в частности признаки отрицательные или же признак бытия общим, которых нет у его индивидуальных предметов. Увы, но и (D5), подобно всем прочим модификациям (D1), в своем основании имеет упомянутую выше категориальную ошибку.

4.5 «Общие»

Полный крах дефиниции Лесневского можно увидеть, только если учесть, что она предполагает существование общих признаков, поскольку общий предмет должен обладать *общими признаками* индивидуальных предметов. Исходной точкой дефиниции общего предмета является множество индивидуальных предметов, которые обладают как минимум одним общим свойством. Довод, стремящийся опровергнуть существование универсалий как общих предметов, предполагает их существование в виде общих свойств.

Суть проблемы универсалий не в том, существуют общие предметы или нет, но в том, существуют ли общие свойства. Лесневский никак не поясняет, как следует понимать факт совпадения атрибутов и, кажется, вообще не доходит до этой проблемы. Исходя из этих соображений, аргументы Лесневского в таком виде сложно признать существенными для проблемы универсалий. К сожалению, эту очевидную слабость отмечают немногие комментаторы. Её отчётливо зафиксировал Ингарден, который, впрочем, полагал,

⁷¹ Kosek, *Kilka uwag w sprawie pojęcia powszechnika*, op. cit., s. 41–48; Kosek, *Definicja przedmiotu ogólnego*, op. cit., s. 55–57.

⁷² Kosek, *Kilka uwag w sprawie pojęcia powszechnika*, op. cit., s. 45.

что утверждение некоторого признака как общего для многих предметов абсурдно.⁷³ Проблему общих свойств в доказательстве отмечал также Мариуш Григянец, предпринявший попытку сформулировать несколько альтернатив.⁷⁴ Проблема общих свойств, однако, не относится к числу таковых, которые можно с лёгкостью решить при анализе аргумента Лесневского. Можно сказать, таким образом, что аргумент Лесневского вообще не имеет отношения к проблеме универсалий в собственном смысле.

Вероятно, трудности с понятием общих признаков привели к тому, что впоследствии Лесневский переформулировал свой аргумент против универсалий. О своём прежнем доказательстве Лесневский высказался следующим образом:

«Когда я писал этот отрывок, я верил, что в мире существуют как особый род предметов так называемые признаки и так называемые отношения, и у меня не было никаких сомнений в использовании выражений “признак” и “отношение”. На данный же момент я уже давно не верю ни в существование предметов, являющихся признаками, ни в существование предметов, являющихся отношениями...»⁷⁵.

В другой версии аргумента, действительно, речь не идёт об общих свойствах. Общий предмет понимается уже не как предмет, который обладает общими признаками своих индивидуальных предметов, но как предмет, который суть то, чем являются его индивидуальные предметы все вместе.⁷⁶ Изменение состоит в замене *обладания общими свойствами на совместное бытие чем-либо*. Дефиницию общего предмета, которая обходится без понятия признака, сформулировал также Артур Косек⁷⁷.

Новая формулировка аргумента Лесневского, очевидно, не отсылает нас к понятию свойства, но это не отменяет того факта, что она предполагает, что множество различных вещей может быть чем-либо. Подобно тому как в прежней версии допускалось существование множества вещей с общим свойством, теперь допускается существование множества вещей, которые вместе являются чем-то. То, как следует понимать это совместное бытие чем-то – как и в прежней формулировке, – не объяснено. При этом совместное бытие каким-либо составляет суть проблемы универсалий.

⁷³ Ingarden, op. cit., s. 502.

⁷⁴ Grygianiec, *Leśniewski przeciwko powszechnikom*, op. cit., s. 115–116. См. также: Rygalski, op. cit., s. 212.

⁷⁵ Leśniewski, *O podstawach matematyki (I)*, op. cit., s. 183.

⁷⁶ Ibid., s. 183–184; см. также: Woleński J. *Szkoła Lwowsko-Warszawska w polemikach*. Warszawa: Scholar, 1997. S. 61.

⁷⁷ Kosek, *Definicja przedmiotu ogólnego*, op. cit., s. 55–57.

5. Заключение

Обзор элементов дефиниции общего предмета приводит к весьма критическим выводам. Лесневский, формулируя своё доказательство, писал:

«Концепции упомянутых выше “предметов вообще”, или “общих предметов”, отличаются свойством приводить даже в высшей степени тонких мыслителей на “неторные тропы” безосновательных “спекуляций”»⁷⁸.

Полагаю, что это замечание следует отнести, прежде всего, на счёт концепции общего предмета самого Лесневского. Поскольку именно она привела на неторные тропы многих тонких мыслителей, которые, критикуя общие предметы, полагали, что строят доказательства против универсалий.

Аргумент Лесневского не является, однако, совершенно бесполезным. Его можно переформулировать таким образом, чтобы он касался общих *свойств*, а не общих *предметов*. Подобную модификацию выполнил в 1956 году Юзеф Бохенский. Мысль, что общие предметы можно понимать в смысле общих свойств, сформулировал также Яцек Юлиуш Ядацкий, однако он старательно спрятал её среди пяти других интерпретаций этого понятия.⁷⁹

Дефиниция Лесневского в первоначальном виде является теоретическим артефактом, который в течение многих лет морочил голову польским онтологам, эффективно отвлекая их от действительной проблематики универсалий. В польской литературе реализм в вопросе универсалий нередко определялся как позиция, которая утверждает существование «общих предметов» предположительно в том смысле, который критиковал Лесневский.⁸⁰ Томаш Бигай⁸¹ просто повторяет, без единого критического замечания, дефиницию Лесневского – Котарбинского. Это указывает на то, что данные доказательства, несомненно, пользуются огромным уважением. Польские философы почти сто лет критикуют и, что хуже, иногда встают на защиту категории определённых видов бытия, которой не существует нигде, кроме их работ.

Перевод с польского *Татьяны Врублевской*

⁷⁸ Leśniewski, *Próba dowodu ontologicznej zasady sprzeczności*, op. cit., s. 140.

⁷⁹ Jadacki, *O co chodzi w tzw. sporze o powszechniki*, op. cit., s. 64.

⁸⁰ Ajdukiewicz K. *Zagadnienia i kierunki filozofii*. Warszawa: Czytelnik, 1983. S. 111–112; Stróżewski W. *Struktura metafizyki średniowiecznej* // J. Legowicz (red.) *Historia filozofii średniowiecznej*. Warszawa: PWN, 1979. S. 196.

⁸¹ Bigaj T. *Kwanty, liczby, abstrakty. Eseje popularne z filozofii nauki*. Warszawa: Sempet, 2002. S. 49.